

Иван Алексеевич Бунин

1870 - 1953

Вечер 19 мая 94 г

Павленки (предместье Полтавы).

Пришел домой весь мокрый, – попал под дождь, – с отяжелевшими от грязи сапогами. Прошел сперва с нашей дачи к пруду в земском саду, – там березы, ивы с опущенными длинными мокрыми зелеными ветвями. Потом пошел по дороге в Полтаву, глядя на закат справа. Он все разгорался – и вдруг строения города на горе впереди, корпус фабрики, дым трубы – все **зажглось** красной кровью, а тучи на западе – блеском и пурпуром.

Бунин смиреннее и целомудренней: он хочет быть созерцателем. Он благоговейно отходит в сторону, прилагая все усилия к тому, чтобы воспроизвести боготворимую им действительность наиболее объективно. **Он пуще всего боится как-нибудь ненароком "пересоздать" ее.** Но символист, изображая не мир, а, в сущности, самого себя, в каждом произведении достигает цели сразу и вполне. Суживая задание, он расширяет свои возможности. Несомненно, что бунинский пейзаж правдив, точен, жив и великолепен так, как ни одному символисту не грезилось. Но от Бунина множественность явлений требует такой же множественности воспроизведений, что неосуществимо. Качество бунинских воссозданий само по себе еще не приводит к цели: оно требует подкрепления количеством, теоретически говоря, -- беспредельным. Задание Бунина становится необъятно, как мир, и ведет к тому, что для личности художника места не остается. Чувство Бунина едва обретает возможность прорваться наружу; оно обозначается в мимолетном замечании, в намеке, чаще всего -- в лирической концовке. Но иногда не бывает и концовки. Из своей лирики Бунин изгнал сильнейший фермент лиризма. Это и есть причина того, что Бунина называют холодным. В действительности он не холоден: он целомудрен. Отвертываясь от тех возможностей, которые именно символизм подносил ему в готовом, так сказать, виде, Бунин вряд ли исходил из отвлеченных идей и осознанных поэтических принципов. Вернее всего, что стыдливость чувства была тут причиной.

- вакса для сапог (какая?)
- костер / огонь (что делает?)
- Белая лошадь, попавшая под свет луны (какая?)
- Щеки у селедки, подаваемой в ресторане
- Тугая и тусклая
- шелестит
- Приобретает зеленый оттенок, а глаза становятся фиолетовыми
- Перламутровые

После завтрака я уходил. На город густо валил дремотными хлопьями тот великопостный снег, что всегда обманывает своей нежной, особенно белой белизной, будто уж совсем близка весна. По снегу мимо меня бесшумно летел беззаботный, только что, должно быть, где-нибудь на скорую руку выпивший, как бы весь готовый к чему-то хорошему, ладному, извозчик... Что, казалось бы, обыкновенное? Но теперь меня все ранило -- чуть не всякое мимолетное впечатление -- и, ранив, мгновенно рождало порыв не дать ему, этому впечатлению, пропасть даром, исчезнуть бесследно, -- молнию корыстного стремления тотчас же захватить его в свою собственность и что-то извлечь из него. Вот он мелькнул, этот извозчик, и все, чем и как он мелькнул, резко мелькнуло и в моей душе и, оставшись в ней каким-то странным подобием мелькнувшего, как еще долго и тщетно томит ее! Дальше -- **{312}** богатый подъезд, возле тротуара перед ним чернеет сквозь белые хлопья лаковый кузов кареты, видны как бы сальные шины больших задних колес, погруженных в старый снег, мягко засыпаемый новым, -- я иду и, взглянув на спину возвышающегося на козлах толстоплечего, по-детски подпоясанного под мышку кучера в толстой, как подушка, бархатной конфедератке, вдруг вижу: за стеклянной дверцей кареты, в ее атласной бонбоньерке, сидит, дрожит и так пристально смотрит, точно вот-вот скажет что-нибудь, какая-то премилая собачка, уши у которой овсем как завязанный бант. И опять, точно молния, радость: ах, не забыть - настоящий бант!

Никто так
~~ничтожно не~~
входил в
литературу, как
я.

1900 - Антоновские яблоки

1905 - 1907 года

- Смерть А. П. Чехова;
- Смерть единственного сына;
- Первая русская революция

Вера Николаевна Муромцева

Что такое русская душа? Что такое Россия? Что такое русская деревня? Кто такой русский мужик?

- 1910 г. - повесть «Деревня»
- 1912 г. - повесть «Суходол»
- «Господин из Сан-Франциско»
- «Грамматика любви»
- «Легкое дыхание»

СКВОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

- Почти физическое, очень напряженное переживание времени;

«Жизнь совершила огромный круг, создала на этой земле великие царства и, разрушив, истребив их, вернулась к первобытной нищете и простоте...»

СКВОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

- Тема памяти и забвения
Принципиально ассоциативна - ассоциативное сцепление.

Запах антоновских яблок скрепляет разрозненные картины.

СКВОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

- Ощущение пространства. Герой всегда переживает пространство как что-то, что воздействует на него.

СКВОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

Герои Бунина и сам автор пытаются понять как из абсолютной незначительности повседневных событий складывается ощущение важности жизни.

«И, глядя на него, я долго силился поймать то неуловимое, что знает только один бог, - тайну ненужности и в то же время значительности всего земного».

Человеческая жизнь конечна, а сама жизнь - нет, и это осознают все герои.

«Окаянные дни»

К. говорит, что у них вчера опять был Р. Сидел четыре часа и все время бессмысленно читал чью-то валявшуюся на столе книжку о магнитных волнах, потом пил чай и съел хлеб, который им выдали. Он по натуре кроткий, тихий и уж совсем не нахальный, а теперь приходит и сидит без всякой совести, поедает весь хлеб с полным невниманием к хозяевам. Быстро падает человек!

Люди спасаются только слабостью своих способностей, – слабостью воображения, внимания, мысли, иначе нельзя было бы жить.

Толстой сказал про себя однажды:

– Вся беда в том, что у меня воображение немного живее, чем у других...

Есть и у меня эта беда.

Грязная темная погода, иногда летает снег.

Отбирали книги на продажу, собираю деньги, уезжать необходимо, не могу переносить этой жизни – физически.

Лауреат Нобелевской премии по литературе в 1933 году за «строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы».

«Дура! Девчонка! Не понимаешь, куда едешь! К подлецам!
На верную смерть! Господи, было бы мне, как тебе,
двадцать лет — пешком пошел бы туда, ноги бы стер до
колен!»

Я в тишине и одиночестве ночи думал о глубоком значении поступка Шведской академии. Впервые со времени учреждения Нобелевской премии вы присудили ее изгнаннику. Ибо кто же я? Изгнанник, пользующийся гостеприимством Франции, по отношению к которой я тоже навсегда сохраню признательность. Господа члены Академии, позвольте мне, оставив в стороне меня лично и мои произведения, сказать вам, сколь прекрасен ваш жест сам по себе.

Плакала ночью вдова:

Нежно любила ребенка, но умер ребенок.

Плакал и старец-сосед, прижимая к глазам рукава,

Звезды светили, и плакал в закуте козленок.

Плакала мать по ночам.

Плачущий ночью к слезам побуждает другого

Звезды слезами текут с небосклона ночного,

Плачет господь, рукава прижимая к очам.

Мне крикнуть хотелось вослед:

«Воротись, я сроднился с тобой!»

Но для женщины прошлого нет:

Разлюбила — и стал ей чужой.

Что ж! Камин затоплю, буду пить...

Хорошо бы собаку купить.

“Катастрофичность любви у Бунина вытекает из самого его характера. Это разрыв с буднями жизни и выход в совершенно иное измерение. Это падение в бездну и одновременно — к самому средоточию жизни, к бессмертию, сконцентрированному в одном мгновении любви.

Такое состояние экстаза, граничащего с безумием, несовместимо с обычным течением будничной жизни, несовместимо с условиями земного существования, и, следовательно, у любви не может быть счастливого житейского конца”. *Ю.Мальцев.*

“В центре цикла - женщина, и весь бунинский мир пронизан силовыми линиями тяготения к женщине”. *Д. Мышалова.*

“Большинству рассказов, входящих в книгу “Темные аллеи”, присуще то сочетание тонкого лиризма и проникновенной лирики чувств с острой и четкостью пластического рисунка, которое всегда было свойственно лучшим произведениям Бунина” *А. Волков*

“Рассказы Бунина о любви - это повествование о ее загадочной, ускользающей природе, о тайне женской души, которая томится жаждой любить, но никогда не полюбит. Исход любви, по Бунину, всегда трагичен.

Именно в любви видел Бунин “возвышенную цену” жизни, в любви, дающей сознание “приобретения” счастья, хотя всегда неустойчивого, теряемого, как неустойчива в утратах сама жизнь. Герои Бунина – это люди единой судьбы: для них характерна внутренняя трагическая опустошенность, отсутствие “цены жизни”. Они ищут ее в любви, в воспоминаниях о прошлом. Будущего у них нет”. *А. Соколов.*

“Совершенно правильно было замечено, что в бунинском восприятии мира как-то чарующе своеобразно сожительствоет любовь и смерть. Бунин с необычайной остротой чувствует смерть. И в то же время никто из новейших писателей с такой полнотой не измерил и не изобразил всепоглощающей силы любви, именно той любви, плотской и в то же время душевной, которая является источником всякой жизни” *П.Б.Струве*

“Любовь в представлении писателя вообще существует только как потребность любви, как воображение счастья любви, которая принимается человеком за самое любовь. Осуществившись, эта мечта любви, выбивающая человека из обыденной колеи его жизни, перестает быть любовью: осуществление любви есть и ее отрицание – в этом одна из самых характерных коллизий бунинских решений темы любви во всей его прозе” *Н.Кучеровский*

“В центре внимания автора во всех рассказах цикла – любовь мужчины и женщины, причем чаще всего показанная через призму памяти. Сюжетная формула, как правило, повторяется: встреча, внезапное сближение, ослепительная вспышка чувств и неотвратимое расставание, возможно смерть...Любовь у Бунина – это не только духовное единство, но и физическая близость, причем любовь никогда не длится, не перерастает в состояние прочного земного блаженства” ***В.Агеносов***

“В коллизии и в самой идее бунинской темы любви выражено общее представление писателя о жизни: катастрофичен мир, катастрофично чувство и сознания человека, радость бытия – мгновение, она – величественна и в то же время ничтожна перед вечной печалью идеи “последней смерти”. И любовь в этом мире – лишь воображение радости и счастья земного бытия и едва ли не самый короткий путь их неосуществимости” ***Н.Кучеровский***